

DOI 10.22394/1726-1139-2018-2-108-113

Политическая оценка Октябрьского переворота 1917 года как начальный этап становления культа личности Сталина в эпоху пролетарской диктатуры

Ежов М. В.¹, Ежова Г. В.², Кудряшов В. С.^{2*}

¹Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

*kudvad88@yandex

РЕФЕРАТ

Вопрос об исходной точке восхождения И. В. Сталина к единоличной власти до сих пор является ключевым в историографии Октябрьского переворота 1917 г., оказавшего большое влияние на формирование И. В. Сталина как политика. Революция воспитала в нем целеустремленность, волю к победе, стремление не дать переиграть себя политическому противнику. Его роль в восстании весьма скромна. Но от выступления к выступлению на страницах советских средств массовой информации Сталин все более отчетливо подчеркивал свою близость к руководителю революции — В. И. Ленину, что было важно для создания образа одного из руководителей вооруженного восстания. Таким образом, восхождение к единоличной власти началось еще до 1921 г., когда Сталин стал Генеральным секретарем РКП(б).

Ключевые слова: вооруженное восстание, Октябрьский переворот, диктатура пролетариата, сталинизм, внутрипартийная борьба, национальная политика, мировая революция, классовая борьба, народный комиссариат, диктатура личности

Political Assessment of the October Revolution of 1917 as an Initial Stage in the Formation of the Personality Cult of Stalin in the Era of Proletarian Dictatorship

Ezhov M. V.^a, Ezhova G. V.^b, Kudryashov V. S.^{b*}

^aSaint-Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and law, Saint-Petersburg, Russian Federation

^bRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPА), Saint-Petersburg, Russian Federation

* kudvad88@yandex

ABSTRACT

The question of the starting point of the ascent of I.V. Stalin to unified authority is still the key in the historiography of the October Revolution of 1917, which had a great influence on the formation of I.V. Stalin as a politician. The revolution has fostered in him a sense of purpose, a will to win, a desire not to overturn a political opponent. His role in the uprising is very modest. But from the speech to the speech on the pages of the Soviet mass media, Stalin more and more clearly emphasized his closeness to the leader of the revolution — V.I. Lenin, which was important for creating the image of one of the leaders of the armed uprising. Thus, the ascent to individual power began even before 1921, when Stalin became Secretary-General of the RCP (B).

Keywords: armed uprising, October revolution, dictatorship of the proletariat, Stalinism, inner-party struggle, national policy, world revolution, class struggle, people's commissariat, personality dictatorship

Октябрьская революция 1917 г. — важнейшее событие отечественной и мировой истории. Подготовленная партией большевиков, она стала началом не только диктатуры пролетариата — класса, пришедшего к власти, но и началом борьбы внутри самой партии за утверждение власти, а затем и диктатуры личности Сталина.

Традиционно принято считать, что пост Генерального секретаря РКП(б), который Иосиф Виссарионович занял после X партийного съезда, открыл ему дорогу к власти, позволив в 1929 г. стать настоящим красным диктатором в СССР. Однако не стоит забывать о том, что на этом пути у Сталина было немало конкурентов с такими же авторитарными наклонностями. И на первое место необходимо поставить одного из действительных руководителей восстания в Петрограде Л. Д. Троцкого. Если В. И. Ленин разработал план восстания, то Л. Д. Троцкий приложил наибольшие усилия для его претворения в жизнь.

Тем не менее в борьбе за власть каждый из претендентов на лидерство использовал мотив важнейшей собственной роли в проведении Петроградского вооруженного восстания и наибольшей личной близости к лидеру большевистской партии В. И. Ленину. Конечно, доказательство особой приближенности к вождю пролетарской революции было в первую очередь адресовано молодежи, которую каждый из претендентов на власть стремился склонить на свою сторону. О том, что на самом деле происходило в большевистской верхушке рядовым коммунистам и комсомольцам, советским людям представители партийной элиты рассказывали со значительным завышением собственной значимости и принижением революционных заслуг своих конкурентов. Сам Ленин, хоть и разработал план восстания, но до последнего момента, выполняя решение партии, был вынужден скрываться на квартире у большевички М. В. Фофановой. В Смольный, где его с нетерпением ожидали товарищи, в том числе Троцкий, он прибыл лишь поздним вечером 24 октября.

Позднее каждый из участников восстания напишет свое повествование об октябрьских днях 1917 г., подчеркивая собственную роль в его осуществлении. И. В. Сталин так же не окажется чужд подобному творчеству. В первую годовщину Октября, 6 ноября 1918 г. на страницах главной большевистской газеты «Правда» появился его короткий рассказ «Октябрьский переворот. (24 и 25 октября 1917 г. в Петрограде)». В повествовательной форме в нем были изложены основные события и факты восстания. Примечательно, что это скромное повествование уже было составлено с определенной долей лукавства. Отмечая, что вдохновителем переворота был ЦК партии во главе с товарищем Лениным, он указывает, что Владимир Ильич жил тогда на конспиративной квартире в Петрограде, на Выборгской стороне. Вечером 24 октября он был вызван в Смольный для руководства восстанием. Сам собой напрашивается вопрос: кем он был вызван, и кто принял решение о начале восстания, руководить которым Ленин и был приглашен? [4, с. 154]. Известно, что никто Ленина в Смольный не вызывал, по решению ЦК РСДРП (б) он должен был скрываться от полиции до специального решения партии. Порыв идти в Смольный был вызван сообщением его связанного Эйна Рахья о том, что восстание в Петрограде уже началось [2, с. 387–388]. Путь в штаб революции оказался долгим и опасным вследствие того, что Временное правительство ввело в Петрограде чрезвычайное военное положение. Весь город патрулировали кадеты, юнкера, казацки разъезды. Часть пути Ленин и Рахья проделали отдельно, и маршрут Ленина до сих пор достоверно неизвестен. Несомненно, что в штаб революции Ленин прибыл в разгар революционного восстания. В Смольном Ленина уже ожидал Л. Д. Троцкий, который до этого момента фактически и выполнял роль единоличного координатора событий. Промедление в поездке в Смольный означало бы, что Ленин прибыл бы в штаб революции позднее, и как развивались бы события в дальнейшем можно было бы только догадываться. Этот эпизод, по-своему рассказанный Сталиным, должен был

высветить именно роль Ленина как решающего руководителя вооруженного восстания в Петрограде. В публикации практически отсутствуют имена: сыграв в восстании более чем скромную роль, И. В. Сталин пока высвечивает лишь одного его героя: В. И. Ленина. Однако именно то, что он рассказывает о восстании, должно было подчеркнуть его осведомленность в событиях 24–25 октября и в действиях Ленина, скрывавшегося от полиции, но, вместе с тем, нарушившего партийную дисциплину во имя возможности руководить вооруженным восстанием.

Объективности ради отметим, что почти сразу у Сталина появился мощный политический оппонент, стремившийся вообще вычеркнуть его имя из истории Октябрьского переворота — Л. Д. Троцкий. В своей книге «Уроки Октября», опубликованной в 1924 г., он вообще не упоминает Сталина среди участников вооруженного восстания. Справедливо ли это? 10 октября 1917 года на заседании ЦК партии большевиков для руководства подготовкой вооруженного восстания по предложению В. И. Ленина было избрано Политбюро ЦК, в которое вошли Ленин, Зиновьев, Каменев, Троцкий, Сталин, Сокольников и Бубнов.

16 октября 1917 г. на расширенном заседании ЦК в помещении Лесновско-Удельнинской районной думы, председателем которой был М. И. Калинин, с осуждением идеи восстания выступили Зиновьев и Каменев. Сталин примкнул к той части большевистского ЦК, которая критиковала каменевско-зиновьевскую позицию. Сталинская позиция может быть охарактеризована как позиция «осторожной критики», так как Иосиф Виссарионович настаивал на осторожности в ведении этой дискуссии с целью сохранения единства партии перед лицом решающей схватки с Временным правительством.

Тогда же на отдельном заседании ЦК был избран Военно-революционный центр, в который вошли Свердлов, Сталин, Бубнов, Урицкий и Дзержинский. В его состав вошел созданный на пленарном заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов Военно-революционный комитет [2, с. 382–383].

Безусловно, Сталина нельзя было не заметить в общей картине подготовки Октябрьского переворота в Петрограде. Но также ее нельзя и преувеличивать. Преувеличение в период расцвета культа личности Сталина зашло весьма далеко. Например, в биографической хронике третьего тома его собраний сочинений, вышедшего в 1946 году, отмечалось: 24–25 октября В. И. Ленин и И. В. Сталин руководят Октябрьским вооруженным восстанием [4, с. 423].

Если же говорить об уроках, которые Сталин извлек из этой ситуации, то они очень серьезны. Придя к власти, он как политик, под лозунгом соблюдения единства партии не допускал присутствия противников ее генеральной линии и колеблющихся в ЦК партии.

Следующая «юбилейная», весьма объемная статья Сталина «Октябрьский переворот и национальный вопрос» была опубликована в двух номерах газеты «Правда» — № 241 и № 250 1918 г. Начиная статью со скромного утверждения, что национальный вопрос нельзя отнести к чему-либо самодовлеющему, автор завершает ее утверждением, что именно решение национального вопроса в многонациональной России наполняет «неопишущим энтузиазмом» отношение международного сообщества трудящихся стран Востока и Запада к российскому пролетариату. Действительно, нельзя недооценивать значение национального вопроса для страны, на территории которой проживало более ста наций и народностей. Тем более, что именно Сталин, как знаток жизни национальных окраин и нравов их населения, был назначен Вторым съездом Советов Народным комиссаром по делам национальностей. Сталин рассматривает вопрос об освобождении от национального гнета в связи с участием трудящихся всех национальностей за социализм против национальных буржуазных советов и правительств, созданных в ряде областей еще до Октябрьского переворота (Дон, Кубань, Сибирь). Помимо этих буржуазных националистических советов

и правительств, отмечает он, существовали еще национальные рабочие и крестьяне, создавшие свои революционные Совдепы по образцу Совдепов в центре России, и никогда не разрывавшие своих связей со своими братьями на севере [4, с. 155–167]. Несомненно, такая глубокая картина взаимосвязи борьбы всех национальных отрядов рабочего класса и крестьянства за социализм была правомочна. Такая полномасштабная картина борьбы еще больше возвышала роль Сталина как первого комиссара по делам национальностей и как одного из координаторов действий многонационального отряда революционеров.

Однако для понимания логики восхождения к власти оценка вклада Сталина в дело революции не столь важна. Куда более значимым является вопрос о том, какое влияние на Сталина оказала революция, и как он далее разыгрывает карту Петроградского вооруженного восстания.

Сталин признавал, что многому он научился у Ленина в период революции. Даже признавать свои ошибки (!) [3, с. 316].

В своей речи на собрании в Московском комитете РКП (б) по поводу 50-летия со дня рождения В.И. Ленина 23 апреля 1920 г. Сталин отметил, что кроме него еще никто не отметил характерное для «великана русской революции» умение и мужество признавать свои ошибки. Как пример он привел эпизод из истории событий в Петрограде в сентябре 1917 г. Тогда было создано Демократическое совещание, меньшевики и эсеры строили новое учреждение — Предпарламент, которое должно было подготовить переход от Советов к Учредительному собранию. Тогда, сказал Сталин, «у нас в ЦК в Петрограде» было решено не разгонять Демократическое совещание и идти вперед по пути укрепления власти Советов, созвать съезд Советов, начать восстание и объявить съезд Советов органом государственной власти. По утверждению Сталина, находившийся в Петрограде в подполье Ильич не согласился с позицией ЦК и требовал немедленно разогнать и арестовать Демократическое совещание.

Далее Сталин позиционировал Ленина как одинокого оппозиционера, единственного, придерживающегося данной точки зрения. Себя самого — как представителя некоего реалистически мыслящего большинства. «Нам казалось, что дело обстоит не так просто...», «мы знали, что Демократическое совещание... в третьей своей части состоит из делегатов фронта», «нам казалось, что нам, практикам виднее...» и разгоном совещания мы можем только испортить дело и ухудшить отношения с фронтом, — говорил он. Ильич настаивал на своей точке зрения и требовал «взять быка за рога». «Мы же, практики, считали, что не выгодно было тогда так действовать...Несмотря на все требования Ильича, мы не послушались его, пошли дальше по пути укрепления Советов и довели дело до съезда Советов 25 октября, до успешного восстания», — говорил Сталин. Ленин был в то время в Петрограде. Улыбаясь и хитро глядя на сподвижников, он им сказал: «Да, вы, пожалуй, были правы». Эти слова поразили Сталина. Товарищ Ленин, заявил он, не боялся признать свои ошибки.

Передерживание фактов не вызывает сомнения. Автору идеи и плана вооруженного восстания в Петрограде Сталин отказывает в приоритете этой идеи. Ему он противопоставляет некое сообщество «практиков» (а Ленин — только теоретик, долгое время оторванный от российских реалий и приехавший из швейцарского рая?), которое якобы не по воле Ленина, а вопреки ему вело партию большевиков к вооруженному восстанию.

За скобками остается вопрос о доминировании самого Сталина в группе, готовившей вооруженное восстание в Петрограде, ибо начинает он свое повествование с того, что больше никто из участников собрания, посвященного 50-летию Ленина, об этом эпизоде рассказать не осмелился [3, с. 316–318].

Примечательным документом является выступление И.В. Сталина на заседании Бакинского Совета 6 ноября 1920 г. «Три года пролетарской диктатуры». Скупой на

слова и обладавший весьма скромным ораторским даром, Сталин представляет революцию не как явление, а как процесс, состоящий из трех периодов — первого: периода подготовки и проведения восстания; второго: периода Гражданской войны и иностранной военной интервенции и третьего: периода современного перехода от Гражданской войны к хозяйственной жизни, должествующего превратить Советскую Россию в самую мощную державу мира. Есть в статье и весьма интересный раздел — «Перспективы».

В первом разделе, давая характеристику этапа подготовки вооруженного восстания, Сталин отметил скромную численность большевистской партии — «маленькой кучки большевиков», решившей взять власть в свои руки и передать ее собравшемуся тогда второму съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Справедливо автор отмечает, что в тот момент «многие на нас смотрели, в лучшем случае, как на чудаков, в худшем — как на агентов германского империализма» [4, с. 383]. Вероятно, это был намек на то, что Временное правительство объявило германскими шпионами большевиков, вернувшихся в апреле 1917 г. с разрешения Германии и ее материальной помощи, в спецвагонах, пользовавшихся правом экстерриториальности. Сам Сталин находился в России, и к числу шпионов не принадлежал.

Далее, в разделе «Перспективы», обозревая прошлое советской власти, Сталин вспоминал «вечер 1917 г., 25 октября... когда мы, маленькая группа большевиков, во главе с товарищем Лениным... имея в своем распоряжении всего-навсего маленькую, не вполне еще сколоченную коммунистическую партию... сняв с власти представителей буржуазии, передали власть второму съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов...».

Конечно, слушателю становилось ясно, что именно докладчик был ближе всех к Ленину и многим рисковал в своей революционной борьбе. По сути, два участника вооруженного восстания были таким образом персонифицированы — Ленин и Сталин.

Далее, идя к власти, в 1920–1930-е годы, Сталин из истории революции вычеркивает целый ряд имен, запрещая их даже упоминать. Исследуемое нами время 1918–1920 гг. — это период от его первых оценок Петроградского вооруженного восстания Октября 1917 г., и от глубокой откровенной фальсификации событий Октября 1917 года, Сталина отделяют несколько лет.

Так, Октябрь 1917 г. оказал решающее воздействие на политическую биографию Сталина и формирование качеств, сделавших его впоследствии красным диктатором. По признанию самого Сталина, близость к Ленину он использовал для того, чтобы учиться. Ленин не был пророком революции, он мог ошибаться в своих прогнозах событий. Но из каждой ситуации он извлекал необходимые уроки. И важнейшими уроками для Сталина стали ленинская целеустремленность и умение сконцентрироваться на осуществлении главного замысла, направив все усилия на осуществление своей цели; непоколебимая уверенность в своей правоте и решимость одержать победу над сильнейшим противником.

По образному выражению английского историка, Сталин пришел к власти в результате настоящей революции. Однако не он вершил эту революцию и не он создал партию, осуществившую ее. Основной фигурой этих процессов был Ленин. Поэтому Сталин страдал комплексом преодоления величия своего предшественника, и это составляло важнейшие моменты его жизни и деятельности [1, с. 83].

Если говорить о дальнейшем развитии данной темы, можно отметить: Климент Ефремович Ворошилов, в дни Октября 1917 г. бывший комиссаром Петроградского военно-революционного комитета (по градоначальству) в своем выступлении в сборнике, посвященном 60-летию со дня рождения И. В. Сталина, так характеризовал его роль в вооруженном восстании: «Вместе с Лениным Сталин подготовил с исключи-

тельной четкостью, твердой рукой Октябрьский вооруженный штурм и непосредственно руководил всеми операциями великого переворота...». Иная точка зрения уже не предусматривалась [5, с. 34].

Литература

1. Буллок А. Гитлер и Сталин. Жизнь и власть. Смоленск : Русич, 1994.
2. Владимир Ильич Ленин. Биография. Издание шестое. М. : Изд-во политической литературы, 1981.
3. Сталин И. В. Речь на собрании в Московском комитете РКП (б) по поводу 50-летия со дня рождения В.И. Ленина. 23 апреля 1920 года // 50-летие Владимира Ильича Ульянова-Ленина. М. : ОГИЗ, 1920.
4. Сталин И. В. Сочинения. Т. 4. М.: ОГИЗ, 1947.
5. Сталин. К шестидесятилетию со дня рождения. М. : Правда, 1940.

Об авторах:

Ежов Михаил Викторович, Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права (Санкт-Петербург, Российская Федерация), проректор по научной работе, доктор исторических наук, petrosovet@mail.com

Ежова Галина Васильевна, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук, galae-jova@gmail.com

Кудряшов Вадим Сергеевич, доцент кафедры экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук, kudvad88@yandex.ru

References

1. Bullock A. Hitler and Stalin. Life and power. Smolensk : Rusich, 1994. (In rus)
2. Vladimir Ilyich Lenin. Biography. Edition sixth. M. : Publishing house of political literature, 1981. (In rus)
3. Stalin I. V. The speech at a meeting in the Moscow committee of RCP(b) concerning the 50 anniversary since the birth of V. I. Lenin. On April 23, 1920 // Vladimir Ilyich Ulyanov-Lenin's 50th anniversary. M. : OGIZ, 1920. (In rus)
4. Stalin I. V. Compositions. V. 4. M. : OGIZ, 1947. (In rus)
5. Stalin. To the sixtieth anniversary since birth. M. : Truth, 1940. (In rus)

About the authors:

Mikhail V. Ezhov, Saint-Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and law (Saint-Petersburg, Russian Federation), Vice-Rector on Scientific Work, Doctor of Science (History); Professor, petrosovet@mail.com

Galina V. Ezhova, Professor of Chair of the State and Municipal Management of North-West institute of management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History); galae-jova@gmail.com

Vadim S. Kudryashov, Associate Professor of Chair of Economics and Finance of North-West institute of management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics; kudvad88@yandex